

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

БОЕВИК

Юрий Иванович

**ОГРАБЛЕНИЕ
ХАРОН**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И20

Серия основана в 2005 году
Оформление серии *С. Шикина*
Иллюстрация на переплете *Г. Дзямко*

Иванович, Юрий.

И20 Ограбление Харон / Юрий Иванович. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-089102-3

Роман Ландер дожил до экватора своей жизни, купаясь в приключениях. Работа у него такая. Приключения занимали столько времени, что он даже жениться не успел. А потом он попал в очередную заваруху и... умер. Вернее, едва не умер, спасшись буквально чудом. И тем не менее остался на нем отпечаток потустороннего мира, из-за которого Ландер уже никогда не сможет считать себя обычным человеком...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089102-3

© Иванович Ю., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

Глава 1

КАК ОНО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Когда денег достаточно, о них не задумываешься. А вот когда их нет, да еще и совсем, жизнь превращается в ад. И тогда денег хочется много. Причем сразу полный мешок, чтобы забыться, расслабиться, уехать, порадоваться, напиться, загулять... и так далее. Но именно в том заключаются превратности судьбы, что лихорадочные, сиюминутные поиски денежных средств ни к чему не приводят, а отыскать мешок с деньгами, да прямо в багажнике своего автомобиля — такое только в кинокомедиях случается.

Вот Роман Григорьевич Ландер, имеющий среди близких друзей прозвище мистер Рубка, и не искал. Он даже по сторонам не посматривал сквозь окна личного авто, а сосредоточенно обзванивал своих должников, которых у него хватало. Ибо безденежье очень редко прихватывало этого мужчину за некие органы. Обычно Григорьевич ни в чем не нуждался. Несмотря на солидный возраст значимо за сорок, он потворствовал всем своим капризам, при этом не забывая собрать и угостить веселую компанию друзей и балуя лучших представительниц прекрасного пола. В наиболее блаженные времена он никогда не отказывал давать в долг солидные суммы порядочным, проверенным людям. Ну а те частенько пользовались щедростью Ландера, успевая поправить свои пошатнувшиеся дела или своевременным вливанием спасти страдающие от кризиса предприятия.

— Обен де роуд! — ругнулся Ландер сложным английским словосочетанием, очередной раз отключая телефон и с досадой ударяя по рулевому колесу. — И этот на мели! Бизьмесьмен хренов! Как они вообще с голоду не вымерли еще?..

Словно опомнившись, погладил ни в чем не повинную баранку машины и стал набирать следующий номер. Должников много, надо лишь удачно выйти на самого денежного из них.

Правда, чего уж греха таить, встречались среди должников и непорядочные субъекты. Это те, кто мало знал Григорьевича или вдруг посчитал себя неприкосновенным, неприкасаемым хозяином этой жизни. Были и такие, что начинали бессовестно врать, надеясь, что «все проходит и это пройдет». А лгунов Рома не любил еще больше тех, кто считал себя круче гор и вареных яиц. Тут же включал режим безжалостного берсерка и крушил не только повинные челюсти, но и все (или всех), что (или кто) эти челюсти окружало. Потому и получил свое прозвище Рубка, как сокращенное от полного, еще в детстве полученного «мясорубка».

Виновные сразу же припоминали, кем господин Ландер работал в молодости, вспоминали суть его истинного прозвища, глубоко раскаивались, отдавали долги с солидными штрафами и отправлялись на длительное лечение. В лучшем случае... Увы, случались и более печальные последствия для особо упорствующих личностей. Но в тех случаях они сами были виноваты, больше винить некого.

— Ало, Бэрг! — радостно воскликнул Роман, когда очередной абонент откликнулся по мобильной связи. — Сто лет тебя не видел! Ты где пропал?

— И я рад, что ты объявился! — Правда, голос старого друга, известного еще по отроческим годам, звучал не совсем искренне. — Как только мой телефон новый узнал?

— Слышь, дружище, ты кончай эти свои еврейские штучки, — хохотнул Ландер. — Отвечать вопросом на

вопрос. Или ты забыл, что для меня нет вещей невозможных? Или давно в ухо не получал?

— Ладно, резкий ты наш, не прессуй! Не то сам в ухо зарабатываешь! — порядочно растолстевший Бэрг прекрасно знал, как и многие друзья по Германии, что Роман шутки любит и понимает. — Говори сразу, что надо, а то я тут на совещании у шефа корпорации, неудобно прерывать.

— Деньги когда отдашь? — Григорьевич добавил в голос угрожающей хрипотцы. — Уже месяц, как все сроки вышли!

— Да нет проблем! — неожиданно легко и охотно пошел навстречу Бэрг Сенни, он же в далеком доэмиграционном прошлом Борис Сенин. — Давно для тебя отложил в сейф и не прикасаюсь. Когда сможешь забрать?

У Ландера отлегло от сердца, и он непроизвольно вздохнул с облегчением. Сумма долга висела солидная, двадцать пять тысяч, так что с лихвой хватит на все про все. Можно считать, что возникшие сложности уже остались позади.

Только и оставалось, что уточнить, да перестраховаться:

— Хоть э-э-э... через полтора часа могу быть в твоей конторе. Если сейчас выеду.

— Так я ведь у шефа, а тут всегда надолго, — стал обстоятельно докладывать Бэрг. — К тому же столики на обед в ближайшем ресторане заказаны, так что не раньше четырех буду у себя в офисе. Приедешь в полпятого — не ошибешься.

— Гут, договорились!

Отключив телефон, Роман задумчиво на него посмотрел, отложил в сторону и потянулся к навигатору. Ввел нужный номер на Макс-Бир-штрассе и удовлетворенно хмыкнул:

— Так и думал, не больше пяти минут езды!

Завел машину да и тронулся в путь, окунаясь в воспоминания о человеке, в офис которого он решил на-

ведаться как можно скорее, несмотря на далеко еще не предобеденное время.

В свои молодые годы Борис Сенин считался не только классным парнем, но и удивительным счастливчиком, всегда остающимся на плаву или выскальзывающим из любой неблагоприятной ситуации. У него не переводились деньги, его не чурались приличные и симпатичные девушки, он умел ладить с людьми и завязывать полезные знакомства. При этом весьма грамотно руководил своим, тогда еще подпольным цехом индпошива, развивая в себе коммерческую жилку. Так что никто не удивился, когда он одним из первых еще при Советском Союзе спрыгнул в вожделенную для него Германию. Да там удачно намудрил со своими документами, став местным предпринимателем по имени Бэрг Сенни.

Но так и не остепенился толком за два десятка лет, легко срываясь в загулы с веселыми и весьма доступными представительницами прекрасной половины человечества. Именно на этой почве и возобновилась старая дружба, когда Роман Григорьевич Ландер, благодаря немецкому происхождению своего деда, тоже оказался в Германии и осел там на постоянное место жительства. Встретились земляки чисто случайно, порадовались, загуляли. После чего оба товарища вновь, как и в далекой молодости, частенько и рьяно знакомились с женщинами и пускались с ними во все тяжкие.

Что опять, уже в самой Германии, подтвердилось в судьбе господина Сенни, так это особая удачливость во всех делах амурных и житейских. То он на минутку вышел от дамы в машину за телефоном, а к той муж вломился с дубинкой, готовый убивать заподозренного любовника. То мост рухнул уже после того, как Бэрг проехал по нему на тяжелой фуре с товаром. То все деньги он вынул из банка для срочной закупки товара, а банк взял и лопнул. И это только в крупных делах, не считая повседневной мелочи. Везунчик, иначе не скажешь!

Но уже около полугода, как Бэрг сменил телефоны и для всех старых знакомых сделал вид, что пропал в неведомые дали. А ведь как раз накануне своего исчезновения он и попросил друга Ландера о существенном одолжении. У Романа как раз «денег куры не клевали», и он ссудил внушительную сумму. Вроде и о сроке возврата долга четко договорились: через пять месяцев.

Обычное дело среди старых, проверенных товарищей.

Несколько месяцев прошло, пока Роман решил устроить очередной загул и вспомнил о старом друге. Начал вызванивать — ничего не получилось. Но в тот момент как-то не до того было. Как говорится: «Закружила листва, бес в ребро подтолкнул, и пошла ходуном ресторация!»

Но через несколько дней вспомнил о пропаже, напрягся, проделал соответствующие разыскные мероприятия. И немало подивился полученной информации. Дружбан Боря резко взялся за ум. То есть женился и стал вести добропорядочный образ жизни. Да и дела у него в бизнесе пошли помаленьку в гору. Что при бушующем кризисе являлось отменным показателем стабильности и процветания.

И что было делать? Обижаться на товарища, что не позвал на свадьбу и не сообщил новые номера телефонов? И требовать «накрыть поляну», по всем пацанским понятиям? А стоит ли? Тем более что долг на мозги не капал, до срока в пять месяцев еще о-го-го сколько было. И мысли мелькали тогда сочувствующие:

«Бедняга! Это же у него райская жизнь холостяка окончилась. Если еще какая-нибудь ему стерва в жены попалась, то лишь посочувствовать остается... Хе-хе! И чисто поржать при встрече!»

Затем жизнь закрутила, завертела так, что о должной дате и не вспомнил вовремя. Да и особых сомнений не возникало, чай не чужой человек, сам отдаст, позвонив перед этим. Увы, не звонил. Да и вчерашний день, когда

стало к вечеру известно про острую нехватку дензнаков, остался безответным. Бэрг не ответил на десяток телефонных звонков и не отозвался на сообщения. А тут вдруг, находясь на совещании, взял да отозвался.

Для Ландера этого уже хватило для определенных подозрений. И что ему врут — стало предельно ясно. А вранье, как и обычно, бесило Григорьевича до невозможности. И тут уже никакие поблажки на старую дружбу не действовали. Потому он не стал ждать назначенного времени, а отправился в нужное место сразу.

Оставил машину подальше, походил по противоположной стороне улицы, присматриваясь к нужному окну на втором этаже. Там явно кто-то мелькал, в глубине помещения, плохо различимый за полосками регулируемого жалюзи. Кто там? Неужели воры хозяйничают, воспользовавшись отсутствием хозяина? Или секретарша уборку затеяла? Да нет, вон на огороженной стоянке виднеется любимый «БМВ» гера Сенни. Вряд ли он его успел продать кому-то из соседей за последние два месяца.

Ну и проверить можно, не отходя далеко от кассы. Роман втиснулся в подъездную нишу, не теряя нужное окно из обзора, и набрал номер приятеля.

— Да? — последовал осторожный ответ господина Сенина-Сенни. Одновременно с этим прекратилось мельтешение в офисе.

— Слышь, старик, — сразу перешел на самый доверительный тон Ландер. — Я тут в Фалькензее со своими делами задерживаюсь, а потому с трудом успеваю на условленное время. Давай на часик позже, а?

— Никак нет, мистер Рубка! — прямо-таки запаниковал, взвился старый приятель. — Я тут все свои дела перестроил-перекроил, у меня тоже никак не получится возле сейфа долго сидеть. В полпятого, и никаких гвоздей! Так что будь пунктуален, как и все порядочные немцы.

— Вот же!.. Шьерт побьери! — старался Роман разыграть досаду. — Ладно, буду выкручиваться... Кстати!

Ты что, свою «Бэшку» продал? А то вон вижу ее на углу с Вальдштрассе.

— Хм! Если честно... то продал, — явно соврал невидимый собеседник. — Купил себе «Arash AF-10», ты ведь помнишь, я давно мечтал.

— У-у-у! Ну ты, экстремал! — громко восторгался Ландер, в то же время замечая, как планка жалюзи продавилась вниз и кто-то внимательно осмотрел стоянку и всю улицу в обе стороны. Напоследок мелькнула пижонская бородка старого друга в стиле «а-ля шейх». — Дашь покататься? Или хотя бы руками потрогать?

— Куда от тебя денешься, — послышалось великодушное разрешение. — Дам и потрогать, и разрешу даже тряпочкой протереть! — Планка вернулась в прежнее положение, и тень вновь замелькала по всему помещению. — Не опаздывай только. Пока!

На ходу пряча телефон в карман, все более злящийся мистер Рубка поспешил в якобы пустующий офис.

— Я-то не опоздаю! — бормотал он себе под нос. — Уж в этом можешь быть уверен, счастливчик! Но что-то мне сдается, что сегодня Фортуна будет не на твоей стороне, везенье твое кончилось.

Куда идти и как, чтобы не оказаться на видеозаписи служб охраны, Роман знал. Довелось в этом здании, с более чем десятком офисов, несколько раз побывать еще и помимо посещения старого приятеля. По пути подметил, что во внутреннем дворе ведутся какие-то ремонтные работы: всюю веселился отбойный молоток, скрежетал ковшом мини-экскаватор.

«Весьма кстати! Стану бить эту лживую морду, никто и не услышит! Разве что секретарша... Куда бы ее срочно отправить?..»

К огромному облегчению, секретарши на месте не оказалось. А вот некий штрих негативного плана добавился: рабочее место выглядело стерильно чистым. Ни листочка или папки на столе, ни единого устройства оргтехники рядом. Три стеллажа для всего остального

стояли пустыми. Однозначно, что делопроизводитель уволена, все остальное вывезено. Даже камера наблюдения за приемной безжизненно свисала, свернутая набок.

«Оп-па! Никак Боречка в бега собрался? Или какую грандиозную аферу замутил? — При этом визитер незлышно скользнул к двери, прислушался и попробовал аккуратно прокрутить круглую ручку открытия. — Заперся! И явно собирается... — принял: — О! Что-то сжигает в декоративном камине! А там же тяга нукудышная...»

Замок этот он знал очень хорошо, изнутри на ручке только собачка, сдвинув которую снаружи открыть дверь без ключа нельзя. Но вот сама система — проще не бывает, вскрывается довольно простой отмычкой. Имелась, правда, изнутри на двери и солидная задвижка в виде засова, но тут уж как повезет:

«Врядли он настолько решил изнутри забаррикадироваться или развлекается там с какой девицей, — размышлял Роман, осторожно открывая замок. — А если и так, то я ведь не спешу, уважу друга, подожду его здесь...»

Получилось. Дверь медленно, без скрипа приоткрылась, а потом и гость нежданный тенью проскользнул внутрь офиса. Дверь за собой закрыл так же беззвучно, после чего с минуту рассматривал ничего не замечающего Сенина. Тот шумно выгребал какие-то бумаги из самого нижнего ящика письменного стола, поспешно просматривал их и бросал в угол комнаты. Там уже и так скопился порядочный ворох ненужной или устаревшей документации.

На столе стояли раскрытыми дипломат, ноутбук и небольшой саквояж с личными вещами. Судя по прощальному аккорду, программа «виндос» как раз свернулась на ноуте, дипломат и саквояж полны, хозяин готов отправиться в дальнюю дорогу. Оставалось только его поддержать морально и должным образом напутствовать. Что Ландер и сделал, грянув своим шикарным, ко-мандирским басом:

— Дорога дальняя, судьба кандалная!..

От неожиданности господин Сенни умудрился из положения «низкий старт на полусогнутых» подпрыгнуть чуть ли не до потолка. Мог бы убиться если не об потолок, то уж точно во время приземления среди выдвинутых ящиков стола, но и тут ему повезло: упал прямиком в просторное кресло на колесиках, и то мягко транспортировало пассажира к самой стене.

А вот внутреннее состояние уважаемого Бэрга оставляло желать лучшего. Мужчина покраснел, затем резко, чуть ли не до синевы побледнел и открытым ртом попытался втянуть в себя хотя бы толику живительного кислорода. Его обе руки поочередно хватались то за горло, то за грудь в районе сердца, то пытались надавить на изрядно провисший пивной животик.

Помогать доходящему товарищу Ландер не спешил. Вальяжно расселся в гостевом кресле, неспешно раскурил вынутую из чужого дипломата сигару среднего формата и только после этого пафосно, по слогам воскликнул знаменитое:

— Не ве-рю! — И тут же сменил бравурный тон на рассудительный: — Хоть ты и старался изо всех сил сыграть радость моего лицезрения, но все-таки не совсем искренне у тебя получилось. Потому и «Не верю!». А главная твоя ошибка в чем?.. Правильно! Нет твоей шикарной, голливудской улыбки. Ну-ка, изобрази улыбочку!.. Да, да, ту самую, с которой ты меня просил одолжить тебе денег. Ага! И ту самую, с которой ты обещал вернуть долг в срок и с большой благодарностью в придачу... Что кривишься?.. Зубы болят?.. Или может, жмут новые импланты?.. Так это я мигом поправлю! Только перекурю вначале...

И выпустил очередной клуб дыма в сторону гостеприимного хозяина. Тот к тому моменту стал приходить в себя и двигать руками более целенаправленно. Дым тоже попытался прогнать от себя, просипев еле слышно:

— Ты что творишь?.. Ром! Я ведь дым не перева-риваю...

— Странно! Зачем тогда тебе сигары?

— Это в подарок...

— А-а-а... Но это не столь важно! — прервал его Ландер. — Прекрасно вижу, насколько ты занят и как сильно взволнован моим долгожданным приходом. Поэтому давай мои еврики, и я быстренько выметаюсь. Ха-ха! Не то счет еще выставишь за дорогие сигары.

Борис размял лицо ладонями, но скривился после этого еще больше:

— Григорьевич, ты уж извини, но тут такое дело... — Он с досадой цокнул языком и невероятно грустным голосом признался: — Обокрали меня... До последней нитки очистили...

Рассмотрев глумливый, явно не верящий взгляд своего гостя, заговорил скороговоркой:

— Ну как до нитки, не совсем голым-то остался. Но все средства сейчас плотно зависли в торговых операциях. Сегодня никак выдернуть не получится. А вот завтра ожидаю первый транш по прибылям месяца, так что к вечеру получишь свои деньги, даже с процентами. Можешь не сомневаться! Я ведь тебя ни разу не обманывал.

— Точно. Ни разу. До сегодняшнего дня. Но раньше у тебя вроде как и возможностей не было меня кинуть. А сегодня ты сразу за все годы нашей дружбы решил наверстать?

— Что ты, что ты! Ты так неправильно оцениваешь случившееся, и деньги свои получишь завтра, что бы ни случилось! Пусть даже наступит конец света! Клянусь!

На эти громкие восклицания Ландер только и успел отреагировать высоко поднятыми бровями.

В следующий момент дверь резко распахнулась после удара снаружи. От хлипкого замка и от дверного полотна только щепки полетели и огрызки металла. А в помещение друг за другом весьма быстро ввалились три типа. Причем первый из них тут же направил на сидящих за столом приятелей пистолет с глушителем.

Все трое чувствовали себя уверенно, с непрекаемым превосходством. Руки-крюки, морды ящиками, накаченные мышцы груди выглядывают из-под легких кожаных курточек. Да и карманы опасно оттопыриваются изнутри тяжелыми предметами.

Маленькие глазки, вызывающие сомнения в интеллекте своих хозяев, оказались тем не менее не показателем. Потому что второй из вломившихся, пока третий плотно прикрывал дверь, очень вежливо поинтересовался:

— Как мы успели заметить, господин Сенни не только нам деньги должен? А и этому уважаемому джентльмену?

Причем от него же не укрылось досадующее цоканье хозяина офиса и его скошенные глаза в сторону настенных часов. Потому что он продолжил:

— Неужели господин Сенни нас держит за полных дураков? Сказал нам прибыть в полпятого, и мы, как пай-мальчики, придем в строго назначенное время?

— Ах ты, сука! — не удержался Роман от гневных восклицаний в адрес своего древнего приятеля, начавший понимать всю глубину задуманной аферы: — Да ты никак всех своих должников решил собрать вместе и поржать над нами?! Обен де роуд!!

Третий тип продвинулся к торцу стола, присматриваясь к раскрытым вещам и попутно интересуясь у Бориса:

— Господин Сенни! Кто ваш гость и сколько вы ему должны?

— Это... это мистер Рубка. Он мне одолжил двадцать пять тысяч...

— Фи! — спесиво скривился тип. — По сравнению с долгом нам в триста тысяч два с половиной десятка — постыдная мелочь. Но я спросил не его имя, а «кто он?».

— Э-э-э... ну так он этот... — Глаза Бэрга забежали, как стекляшки в калейдоскопе. — Его все знают... Он бывший поли, старший следователь городского округа...